

Дорога через хаос

Новые спектакли Саши Вальц

Театр Шаубюне завершает юбилейный, 40-й сезон спектаклями хореографа Саши Вальц "Körper" ("Тело") и "NoBody" (его можно прочесть как "Никто" или "Нет тела"). Обе работы – средняя и заключительная части трилогии, задуманной еще пять лет назад. Ее первая часть называется "Na Zemie" ("На земле"). Да-да, не удивляйтесь! В конце 90-х Саша Вальц, которая интересовалась в основном авангардом и социальными проблемами (ее танцевальный спектакль "Аллея космонавтов" был посвящен жизни обитателей одного из спальных районов Восточного Берлина), отправилась в Россию за новыми впечатлениями. Встретившись с журналистами перед возвращением в Германию, она сказала, что поставит следующий спектакль о жизни в русской деревне.

Больше месяца танцоры из ее интернациональной труппы вместе с "Классом экспрессивной пластики" Геннадия Абрамова жили летом в подмосковной Любимовке, ходили по траве босиком, набирали воду из колодца, готовили еду в печи и часами репетировали. Изучая труды театральных гуров XX столетия, Вальц твердо усвоила одну из истин: режиссер (а значит и хореограф) – прежде всего зритель. Нужно смотреть все импровизации танцоров на заданные темы, отбирать понравившиеся ей этюды и фиксировать удачно найденную внешнюю форму. А потом, подражая художникам-пуантилистам, собирать из этих этюдов-точек картины спектаклей. После летних репетиций "На земле" превратилась в настоящую энциклопедию жизни русской деревни. Танцоры пели русские песни, ловили бабочек, вскригивали на настоящие пеньки, вывезенные из Любимовки, и ходили босиком по полу, покрытому землей и песком.

После премьеры Саша Вальц в одночасье превратилась из хореографа, известного только узкому кругу авангардистов, в "наследницу Пины Бауш" и "надежду современного танца Германии", получила несколько престижных международных премий и в 1999 году вместе с

молодым режиссером Томасом Остермайером и драматургом Йоханом Зондигом возглавила берлинский Шаубюне. Поклонники традиционного театра вздыхали, вспоминая чеховские постановки Петра Штайна и актеров-корифеев Юту Лампе и Отто Зандеца, игравших в Шаубюне. Две параллельно работавшие в театре команды – театральная и танцевальная – стали заниматься поисками стиля, соответствующего духу времени.

Танцевальные эксперименты Вальц все больше напоминают театральные. Используя в качестве отправной точки немецкий Ausdruckstanz, Саша работает в пограничной зоне между хореографией и драматическим искусством. Танцоры напоминают драматических актеров. Но, в отличие от них, лишены права голоса и могут выразить свои мысли и чувства только с помощью движения. Эти ограничения помогли выработать особый "пограничный" стиль. Участники танцевальной труппы танцуют и движутся не менее выразительно, чем актеры Великого немого, кинематографа начала прошлого века. И так же как в немом кино, им помогает только музыка.

Второй спектакль трилогии "Körper" стал полной противоположностью эстетике первой постановки. Гармония человека с окружающим миром оказалась кратковременной. В "Körper" мир снова враждебен человеку. Мало того, герои спектакля вдруг осознают, что их тела – часть этой агрессивной, атакующей среды, которая отказывается повиноваться. Люди больше не могут управлять своими руками и ногами и путают функции носа, рта и ушей. Две женщины выходят на авансцену, пытаются продать зрителям свои внутренние органы, заботливо припиливая ценники друг другу на платье. Раздетые люди кубарем катятся куда-то вниз. На сцене может параллельно развиваться несколько эпизодов, но хореограф выстраивает жесткую структуру, направляя внимание зрителей в нужные точки. Пространство наполнено индустриальным шумом, в который порой вплетаются звуки

гармоники. Только в финале, после того как все участники спектакля, собравшиеся вместе, начинают водить смычками по двум огромным шестам, неожиданно звучит музыка. Напрягается простой вывод: чтобы снова обрести гармонию, людям нужно вместе заниматься каким-нибудь делом.

В спектаклях Саши Вальц люди все чаще напоминают канатоходцев, танцующих над пропастью на тонком канате. А образ вселенского хаоса становится все явственнее. Герои "NoBody" больше не могут управлять собой, беспорядочно мечутся по сцене, то сближаясь друг с другом, то стремительно отталкиваясь – будто песчинки, подхваченные порывом ветра. Они размахивают руками, пытаясь взлететь, но все попытки преодолеть земное притяжение обречены на провал. Метафорой inferнальной силы, обрушивающейся на человека, становится огромный белоснежный шар, который спускается вниз, скрывая часть пространства. Бьют барабаны, тревожно гудит что-то вокруг. Выходят люди, натанушие на себя жесткие конусы, будто смиренные рубашки.

Но все не так страшно, как кажется поначалу. "На мой взгляд, все, что имеет значение для человеческого тела, одинаково значимо и для пространства", – говорит Саша Вальц. Похоже, она верит все-таки, что ее танцоры, проходящие на сцене очередное испытание, сумеют как-то изменить мир к лучшему. Начало ее спектаклей обычно выглядит удручающе, зато финал внушает надежду. В "NoBody" одна из танцовщиц бросает вызов странному объекту, спустившемуся с небес: запрыгивает на шар и смеется, доказывая всем, что он совсем не страшный. Люди выпускают из шара воздух и аккуратно укладывают его на сцену. А один из тех, кто безуспешно пытался взлететь, поднимается по лестнице куда-то вверх, под самые колосники.

В октябре спектакли хореографа привезут в Санкт-Петербург на Европейский фестиваль танца. Возможно, покажут и в Москве.

Ольга РОМАНЦОВА

Культура - 2003 - 19-26 июня - с. 15